

Психологическая характеристика мотивации к воспитанию приемного ребенка в семье

Жуйкова Е. Б. *,

Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков «ДЗМ»; ГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Москва, Россия,
e.b.zhuykova@gmail.com

Печникова Л. С. **,

ГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Москва, Россия,
pech56@mail.ru

В фокусе внимания авторов статьи находится проблема внутрисемейной мотивации к принятию ребенка. Рассматривается значение анализа мотивации принимающих родителей для осуществления диагностики, подготовки и психотерапевтической помощи таким семьям, описывается значимость мотивации для формирования ожиданий от приемного ребенка, влияние на детско-родительские отношения, процесс адаптации ребенка в семье. Представлены и проанализированы российские и зарубежные исследования, касающиеся мотивации к принятию ребенка в семью. Обращается внимание на социокультурные факторы, влияющие на становление института семейного устройства, изменение на протяжении последних десятилетий отношения в обществе к принятию детей в семью, трансформацию мотивации принимающих родителей, и, как следствие, ожиданий от ребенка. Выделяется актуальная практическая проблема поиска характеристик мотивации, связанных с успешностью и функциональностью принимающей семьи, в рамках профилактики вторичных отказов от детей. Предлагаются пути дальнейших исследований темы, с опорой на выделенные авторами типологические и динамические характеристики мотиваций.

Ключевые слова: семейное устройство, приемная семья, принимающая семья, усыновление, приемный ребенок, мотивация к принятию ребенка.

Для цитаты:

Жуйкова Е. Б., Печникова Л. С. Психологическая характеристика мотивации к воспитанию приемного ребенка в семье // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 4. С. 46–53.

*Жуйкова Екатерина Борисовна. Младший научный сотрудник, Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков «ДЗМ»; соискатель кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии, ГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Москва, Россия. E-mail: b.zhuykova@gmail.com

**Печникова Леонора Сергеевна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии, ГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Москва, Россия. E-mail: peach56@mail.ru

В последнее десятилетие в России активно проводится политика укрепления сферы семейного устройства детей, оставшихся без родительской заботы. Многолетний отечественный и мировой опыт исследований доказал негативное влияние институционального воспитания на психологическое развитие ребенка и констатировал преимущества семейных форм воспитания детей [1; 2]. Тем не менее, проблемы психического развития приемного ребенка и функционирования принимающих семей все чаще становятся ключевыми темами обсуждения в обществе и фокусом научных исследований. Основная проблематика связана с поиском возможностей для осуществления эффективной психологической помощи принимающим родителям, как на этапе подготовки к принятию ребенка, так и в процессе адаптации и развития семьи. Встал и вопрос психодиагностики кандидатов в принимающие родители, создаются программы отбора семей [3]. Все формы психологической помощи принимающей семье позволяют обеспечить профилактику вторичных отказов от детей, создание условий для развития функциональности семьи и устойчивых внутрисемейных взаимоотношений.

В центре внимания в данной статье – проблема мотивации принимающих родителей к воспитанию приемного ребенка в семье. Интерес помогающих специалистов к этой теме связан с предположением о том, что мотивация принимающих родителей определяет ожидания от ребенка, установки по отношению к нему, что оказывает влияние на взаимоотношения родителей и приемного ребенка. Результаты исследований мотивации к воспитанию ребенка имеют широкое практическое значение. На государственных сайтах, посвященных усыновлению, говорится, что специалисты органов опеки и попечительства должны «рассматривать правильность мотивов решения» принять в семью ребенка [6]. Тогда как исследований, подтверждающих дисфункциональное влияние тех или иных мотивов на внутрисемейные отношения, не представлено. «Неправильные» мотивы становятся гласным или негласным поводом для отказа семье в возможности быть принимающей. Исследования принимающих семей ма-

лочисленны, поэтому выводы, которые в них делаются, имеют практически мгновенные социальные последствия, связанные с принятием решения о возможности быть приемными родителями. В связи с этим необходимы анализ существующих данных о мотивации принимающих родителей и постановка задач для новых исследований.

Одним из первых исследований, посвященных особенностям установок принимающих родителей, была работа Дэвида Кёрка, результаты которой были отражены в монографии «Разделенная судьба» (Kirk D. «Shared Fate», 1964). Кёрк, будучи сам приемным родителем, реализовал проект «Исследование усыновления» («Adoption Research Project at McGill University»); в ходе него были изучены психологические особенности и опыт около 2000 принимающих родителей (в большинстве своем, это были пары, не имевшие кровных детей, что было характерно для того времени) в США и Канаде. Анализируя мотивацию усыновителей, Кёрк отметил, что принятие детей в семью было в основном связано с неспособностью иметь кровных детей. Он провел связь между такой мотивацией и чувством собственной «ущербности» у родителей, многие из них переживали, что подвергаются дискриминации в связи с неспособностью продолжить род. Кёрк констатировал, что принятие детей в большинстве случаев не позволяло справиться с этими чувствами, а нередко лишь усиливало боль, горе, разочарование в себе как в родителях. В определенном смысле, потребности семьи не были удовлетворены, а мотивация не была реализована. Автор исследования выделил две стратегии принимающих родителей, имеющих мотивацию замещения кровных детей приемными. Эти две стратегии он назвал «отвержение различий» и «признание различий» (отвержение и принятие статуса принимающей семьи, факта приемности), имея в виду готовность или неготовность принимающих родителей осознавать разницу между отношениями, которые складываются с кровным и с приемным ребенком. Кёрк отметил, что именно вторая группа семей оказывалась более эффективной в реализации родительских функций. За счет признания «шаткости» своей

принадлежности друг к другу, они открывали дорогу к близости и осознанию того, что судьбы и переживания приемных родителей и принятых детей похожи. Исследователь делает вывод: осознание значения прихода приемного ребенка в семью как способа совладания с горем, признание потерь, имеющих место в истории семьи, позволяет «переработать» мотивацию усыновителей, сделать мотив осознаваемым, а семью более функциональной [11].

Работа Д. Кёрка заставила ученых задуматься о тех сложностях и рисках, которые проявляются в процессе принятия семьей и ребенком друг друга, специалисты стали уделять внимание тому, как сделать этот процесс более гармоничным, что впоследствии привело к организации групп подготовки принимающих родителей и программ сопровождения семей [15]. В программы психологической помощи принимающим родителям стали включать работу с собственной историей усыновителей, а в анкетирование будущих приемных родителей – анализ возможной мотивации к принятию ребенка. Таким образом, мысль о том, что специалистам нужно относиться к процессу создания принимающей семьи с осторожностью, с учетом хрупкости эмоциональных отношений родителей и ребенка, с пониманием того, что за их объединением могут стоять травматические переживания, стала сквозной темой в работе специалистов в сфере семейного устройства, что позволило анализировать мотивацию и ожидания от прихода ребенка в контексте переживания этих чувств. По словам голландского исследователя Рене Хоксберген (Rene A.C. Hoksbergen), несмотря на то, что исследования Д. Кёрка проводились более 50 лет назад, они не утратили своей актуальности, так как до сих пор есть семьи, которые принимают решение о принятии ребенка, опираясь на потребность заменить отношения с кровным ребенком отношениями с приемным [10].

Так Э. Хартман и Дж. Лейрд отмечают, что вплоть до 90-х гг. прошлого века прилагались все усилия, чтобы максимально приблизить модель принимающей семьи к биологической. Это означало, что основная мо-

тивация потенциальных принимающих родителей была связана с невозможностью иметь кровных детей, с желанием стать родителями «хотя бы» с помощью принятия в семью ребенка из другой семейной системы [15]. Мотивация к появлению приемных детей в этих случаях была связана с желанием «заменить» непопавших собственных детей приемным ребенком. В исследовании семей, прибегающих к методу ЭКО, Уильямс Л. было отмечено, что для них принятие ребенка – «последнее убежище», последняя возможность получить опыт родительства; таким образом, семьями принятие ребенка воспринимается как не слишком «нормальный» способ, к которому необходимо прибегнуть, чтобы стать полноценной семьей [16]. А. Барбо в своем исследовании семей, переживающих опыт неудачного ЭКО, обнаружил особенности перехода от цели забеременеть к цели стать принимающим родителем. Так, женщины с большей легкостью заменяют эти цели, тогда как отношение потенциальных отцов к появлению приемного ребенка амбивалентно [9]. К. МакКормик было выявлено, что те одинокие женщины, которые предпочитают усыновление искусственному оплодотворению, обосновывают свой выбор тем, что принятие ребенка – более соответствует их ситуации, более принимаемо обществом и «наименее позорно» [14]. Исследователи, пытаясь оценить влияние отказа от понимания различий между приемной и биологической семьей, восприятия первой как замены второй, пришли к выводу, что договоренности об умалчивании и защитные процессы, возникающие в семье, отрицающей эти различия и сам факт наличия биологической семьи, формируют специфику внутрисемейного функционирования, аналогичную семьям с созависимостью (Смолл, 1987) [15].

Э. Хартман и Дж. Лейрд отмечают, что к концу XX в. все же произошло переосмысление сути принятия в семью ребенка. Начали развиваться тенденции новой практики усыновления, при которой делался акцент на принятие в семью детей старшего возраста, детей с особыми потребностями, в этом случае мотивация потенциальных родителей не могла быть связана с заменой отсутству-

ющих кровных детско-родительских отношений усыновлением. Смыслы, которые стали вкладываться семьями в появление приемного ребенка, существенно расширились. Теперь появление приемного ребенка рассматривалось в большей степени как возможность помочь маленькому человеку, мотивация к приходу ребенка стала в большей степени опираться на духовные и моральные ценности [15].

Рене Хоксберген (Rene A.C. Hoksbergen) в своих исследованиях приходит к выводу, что мотивация к принятию ребенка в семью претерпела значительные изменения в соответствии с развитием европейского общества. Он выделил три поколения принимающих семей, описал характеристики мотивации, которые, по словам исследователя, оказались подвержены изменениям под воздействием социальных процессов.

Первое поколение принимающих родителей характеризуется паттерном закрытого традиционного отношения к принятию ребенка. Усыновление для таких семей – способ удовлетворить эмоциональные потребности, укрепить брак, совладать с чувствами неуспешности в связи с невозможностью иметь кровных детей. По словам исследователя, многие родители того поколения пережили смерть кровного ребенка или потерю веры в рождение своих детей. В данных семьях ребенок несет замещающую функцию, информация о приемности скрыта, внешние границы семьи жесткие, за помощью родители обращались крайне редко, различия между кровными и приемными детьми игнорировались.

Пришедшее на смену второе поколение принимающих родителей характеризуется паттерном, включающим идеалистический и романтический взгляд на усыновление. В результате социальных изменений, способствовавших преодолению табуированности темы «приемности» ребенка, в таких семьях появилась открытость в обсуждении происхождения ребенка и семейной истории принимающих родителей. Мотивация к принятию детей стала связана с потребностью дать заботу ребенку, нуждающемуся в помощи. Таким образом, мотивация приняла ха-

актер альтруистический. В этом поколении принимающих семей в Европе и США стало особенно развиваться международное усыновление, регистрировался рост числа усыновлений в целом. Основные ценности, разделяемые принимающими родителями в современном обществе, были сформированы в этот период.

Третье поколение Хоксберген назвал реалистично-материалистичным. Современные принимающие родители, по словам автора, стали более спокойно оценивать возможности помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Это связано с констатацией трудностей, с которыми приходится сталкиваться родителям, желающим помочь малышу. Количество бесплодных пар, решающихся на усыновление, снизилось, мотиваций, направленных на поиск замены кровному ребенку становится меньше. Автор отмечает и снижение числа альтруистично настроенных пар, что может давать основания предположить возможность дальнейшей трансформации мотивации к принятию ребенка [10].

Карин Малм и Кейт Велти (Karin Malm, Kate Welti) отмечают важность исследования мотивации принимающих родителей, планирующих усыновление, однако замечают, что исследований этих так мало, что они не позволяют ответить на множество вопросов, предъявляемых практикой психологической помощи. Малм и Велти, проведя исследование мотивации на основе вопросов стандартной анкеты, используемой в США для мониторинга приемных семей, делают вывод, что ответы на эти вопросы о мотивации мало информативны [12]. Анкета построена таким образом, что родители должны выбирать ответы из предлагаемых вариантов, отражающих скорее возможные причины принятия решения (бесплодие, желание помочь ребенку из альтруистических и религиозных соображений, наличие опыта усыновления в ближайшем окружении родителей и некоторые другие), обходя вниманием анализ ожидаемых семьей изменений, что делает оценку мотивации довольно поверхностной.

Российские исследования мотивации принимающих родителей также немногочислен-

ны. В.Н. Ослон в своем исследовании проанализировала особенности семей, планирующих воспитание детей в рамках патронатной системы воспитания. Исследователь выделяет в мотивационной структуре семей следующие мотивы: «отсутствие собственных детей» (связан с представлением в обществе о «нормальной» семье); «поиск смысла жизни»; страх «пустого гнезда» (связан с взрослением собственных детей), переход в статус многодетной семьи (видят в детях гарантию обеспечения в старости) [4].

С нашей точки зрения, анализ мотивации принимающих родителей требует определения объекта исследования. В психологии термином «мотив» обозначаются совершенно разные явления, такие как инстинктивные импульсы, биологические влечения, интересы, желания, жизненные цели и идеалы. Классики психологии, расставляя акценты по-разному, обозначают связь мотива с действием: А.Н. Леонтьев определяет мотив как «побуждение к действию», Ж. Годфруа – как «соображение, по которому объект должен действовать», Х. Хекхаузен – как «желаемое целевое состояние в рамках отношений «индивид–среда» [7]. Мотив к принятию ребенка также определяет действия семьи по осуществлению этого намерения. Большинство семей, которым на пути к принятию детей приходится проходить через большое количество требований общества, открывать границы семьи для ее оценки, как правило, черпают энергию в своих представлениях о будущем семьи в связи с появлением ребенка. Эти ожидания, пока у семьи нет опыта воспитания приемного ребенка, связаны с потребностями которые, с точки зрения семьи, могут быть удовлетворены с его появлением. С точки зрения А.Н. Леонтьева, актуальные потребности, как правило, не осознаются людьми, в отличие от целей. Неосознанность личностных потребностей и потребностей семьи принимающими родителями затрудняет рефлексию причин трудностей, возникающих на этапе адаптации семьи в первые месяцы прихода ребенка.

Г. Мюррей, в частности, отмечает, что потребности могут иметь «позитивный» и «негативный» характер: позитивные потребно-

сти связаны с «поиском», негативные – с «избеганием». Кроме этого, по мнению автора, в определенных ситуациях отдельные потребности могут объединяться в мотивации поведения: конфликтовать друг с другом, подчиняться одна другой. Подходы к пониманию мотивации тщательно рассматривались в отечественной клинической психологии, был проведен ряд исследований, посвященных данной теме [8].

Опираясь на представления о мотивации в отечественной психологии, мы понимаем мотивацию к принятию ребенка как комплекс ожиданий, смыслов, значений для семьи, связанных с появлением приемных детей.

С целью систематизации отмечаемых принимающими родителями различных мотиваций, последние были классифицированы; описаны с точки зрения влияния на функционирование семьи, детско-родительские отношения и условно объединены в две группы на основе следующих критериев: «связанные с потерями», «связанные с приобретениями». Первая группа содержала мотивы, имеющие своей целью «избегание» или «совладание» с переживаниями горя и потери (мотивации, связанные со смертью или болезнью кровного ребенка, невозможностью иметь детей и др.). Вторая группа – мотивы, связанные с «поиском» и получением нового для семьи опыта или статуса (мотивации, связанные с потребностью сделать доброе дело, педагогическая мотивация и др.) [5].

Дальнейшие исследования были посвящены поиску связей между выделенными типами мотивации приемных родителей и функциональностью семьи. С 2004 по 2013 г. нами было обследовано и проконсультировано 115 семей, воспитывающих приемного ребенка или планирующих стать принимающими родителями. Исследуемые семьи находились на разных этапах развития: семьи, планирующие принятие детей, семьи, воспитывающие ребенка в течение различного времени, и семьи, планирующие отказ от приемного ребенка. В ходе различных форм психологической работы с семьями проводился анализ мотиваций принимающих родителей. Одной из предполагаемых характерных черт родителей являлось различие между декла-

рируемыми мотивами и ожиданиями от прихода ребенка. Другим нашим предположением было то, что среди ранее выделенных вариантов мотивации принимающих родителей есть типы мотивов, связанные с дисфункциональностью семьи.

Основой для определения типа мотивации стал анализ материалов методик (опросника «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3 / Тест Олсона), ряда адаптированных проективных методик («Рисунок семьи», «Линия жизни» и др.) и специально созданного интервью). Анализировались ожидаемые семьей изменения, которые должны произойти, с точки зрения родителей, с приходом ребенка. Представления принимающих родителей о своей семье анализировались в трех перспективах: семья до прихода приемного ребенка, семья с приемным ребенком, семья, если бы приемный ребенок в ней не появился. Также с помощью специальной анкеты, основанной на материалах, используемых в США для определения наличия/отсутствия психологических сложностей в принимающих семьях, исследовалась «функциональность» семьи. Условиями констатации функциональности семьи являлись:

1) отсутствие эмоционального отторжения и преобладание позитивных чувств в детско-родительских отношениях в последние полгода;

2) сотрудничество или готовность к сотрудничеству с помогающими специалистами;

3) отсутствие угрозы отказа от ребенка;

4) отсутствие декларируемых сомнений в функциональности семьи со стороны ответственных структур, имеющих право оценивать семью;

5) социальная активность семьи, адекватная возрасту ребенка и семейным ценностям.

В результате анализа данных было сделано два основных вывода.

1. В семьях, воспитывающих или планирующих воспитание приемных детей, име-

ет место различие между декларируемыми мотивами и ожиданиями от прихода ребенка; осознание ожиданий от работы с психологом происходит в некоторых семьях, часть семей сохраняют прежний уровень неосознанности характера значимости для них прихода ребенка.

2. Отсутствуют типы (варианты) мотивации, имеющие связь, с дисфункциональностью семьи.

В ходе дополнительного анализа полученных материалов мы сместили фокус внимания на поиск возможных характеристик мотивации принимающих родителей, связанных с функциональностью, в противовес дисфункциональности. Проанализировав материалы, полученные при работе с семьями, отнесенными к числу «функциональных» (успешных), мы выдвинули предположение о значимости дальнейшего исследования не типологических, а динамических характеристик мотивации:

а) осознанности (рефлексивности);

б) устойчивости;

в) гибкости;

г) разнообразности (полимотивационности);

д) согласованности.

Исследование мотивации родителей к появлению приемных детей требует дальнейшего поиска инструментов анализа этого феномена. Особо подчеркнем, что полученные данные о характере семейной мотивации к принятию ребенка могут быть полезны прежде всего для формулировки целей, задач, миссии психологической помощи принимающим семьям, как в рамках подготовки в школах приемных родителей, так и в рамках сопровождения и консультирования. Именно фокусировка специалистов на возможностях развития семьи, ее функциональности, готовности к изменениям, является основой для развития семейного устройства: увеличения числа детей, воспитывающихся в семьях, снижения рисков вторичных отказов.

Литература

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
2. Бриш К.Х. Терапия нарушений привязанности: От теории к практике. М.: Когито-Центр, 2012. 316 с.
3. Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психологическая диагностика. М.: Институт психологии РАН, 2013. 219с.
4. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: Профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006. 368 с.
5. Печникова Л.С., Жуйкова Е.Б. Особенности детско-родительских отношений в приемных семьях // Семейная психология. 2005. № 4. С. 32–46.
6. Подготовка семей к приему детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на воспитание в семье. [Электронный ресурс] // Усыновление в России: интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. URL: <http://www.usynovite.ru/experience/prepare/> (дата обращения 11.02.2014).
7. Психология мотивации и эмоций: хрестоматия / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.В. Фаликман. М.: АСТ, 2009. 704 с.
8. Соколова Е.Т. Мотивация и восприятие в норме и патологии. М.: Издательство МГУ, 1976. 128 с.
9. Barbo A.M. The Meaning of Parenthood After In Vitro Fertilization Has Failed: An In-depth Interview Study of Infertile Couples. Ph.D. diss., New York University, 1992 // Deborah L. Martin, An Annotated Guide to Adoption Research. CWLA Press, 1998. P. 13.
10. Hoksbergen, R.A.C. Changes in Motivation for Adoption, Value Orientations and Behavior in Three Generations of Adoptive Parents // Adoption Quarterly. 2008. Vol. 2(2). P. 37–55, DOI:10.1300/J145v02n02_03;
11. Kirk D. Shared Fate: A Theory of Adoption and Mental Health. N.Y.: The Free Press of Glencoe, 1964.
12. Malm K., Welti K. Exploring Motivations to Adopt // Adoption Quarterly. 2006. Vol. 13(3–4). P. 185–208, DOI: 10.1080/10926755.2010.524872.
13. Melina L.R. Even well adjusted parents can be uneasy disclosing adoption // Adopted child. 1991. Vol. 10, № 1, January. P. 1–4.
14. Mc Cormick, Moms K.A. Without Dads: Women Choosing Children. Ph.D. diss., Ohio State University, 1992 // Deborah L. Martin An Annotated Guide to Adoption Research. CWLA Press, 1998. P. 13.
15. The Psychology of Adoption / Edited by D. Brodzinsky, M. Schechter. N.Y.: Oxford, Oxford University press, 1990. 396 p.
16. Williams L.S. Adoption Actions and Attitudes of Couples Seeking In Vitro Fertilization: An Exploratory Study // Journal of Family Issues. 1992. Vol 13, № 1, March. P. 99–113.

Psychological Characteristics of Motivation for Foster Family Care

Zhuykova E. B. *,

Research and Practical Center of Mental Health of Children and Adolescents of Moscow City Health Department; Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e.b.zhuykova@gmail.com

Pechnikova L. S. **,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, pech56@mail.ru

For citation:

Zhuykova E. B., Pechnikova L. S. Psychological characteristics of motivation for foster family care *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2014, vol. 19, no. 4, pp. 46–53 (In Russ., abstr. in Engl.).

*Zhuykova Ekaterina Borisovna. Junior Researcher Associate, Research and Practical Center of Mental Health of Children and Adolescents of Moscow City Health Department, candidate for a degree of PhD (Psychology), Chair of neuro- and pathopsychology, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: e.b.zhuykova@gmail.com

**Pechnikova Leonora Sergeevna. PhD (Psychology), Associate Professor, Chair of neuro- and pathopsychology, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: pech56@mail.ru

The authors focus on the problem of family motivation to adopt a child. We discuss the importance of analysis of foster parents' motivation for diagnosis, preparation and psychological care of such families, describe the importance of the motivation for the formation of expectations of a foster child, the impact on the parent-child relationship, the process of adaptation of the child in the family. We present and analyze Russian and foreign studies on the motivation to adopt a child in the family. Attention is drawn to the socio-cultural factors influencing the establishment of the family institute, the change of social attitudes to adopting a child in recent decades, the transformation of foster parents motivation, and as a result, the expectations from the child. We provide the actual practical problem of finding the motivation characteristics associated with the success and functionality of the host family as part of prevention of secondary child abandonment. We suggest the ways of further research on this topic, based on the revealed typological and dynamic characteristics of motivations.

Keywords: family structure, foster family, host family, adoption, foster child, themotivation to adopt a child.

References

1. Boulbi Dzh. Privyazannost' [Attachment]. Moscow: Gardariki, 2003. 477 p.
2. Brish K. Kh. Terapiya narushenii privyazannosti: Ot teorii k praktike [Therapy of disorders of attachment: from theory to practice]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2012. 316 p.
3. Makhnach A. V., Prikhozhan A. M., Tolstykh N. N. Psikhologicheskaya diagnostika kandidatov v zameshchayushchie roditeli: Prak ticheskoe rukovodstvo [Psychological assessment of candidates for foster parents: practical guidance]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2013. 219 p.
4. Oslon V. N. Zhizneustroistvo detei-sirot: Profesional'naya zameshchayushchaya sem'ya [Establishing life of orphan childldren: foster family]. Moscow: Genezis, 2006. 368 p.
5. Pechnikova L. S., Zhuikova E. B. Osobennosti detsko-roditel'skikh otnoshenii v priemnykh sem'yakh [Features child-parent relationships in foster care]. *Seriya Psikhologiya [Psychology series]*, 2005, no. 4, pp. 32–46.
6. Podgotovka semei k priemu detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditelei na vospitanie v sem'i [Elektronnyi resurs] [Preparing families for the reception of children-orphan and children left without parental care in a foster family]. *Usynovlenie v Rossii: internet-proekt Ministerstva obrazovaniya i nauki RF [Adoption in Russia: Internet project of Ministry of science and education of Rusian Federation]*. Departament gosudarstvennoi politiki v sfere zashchity prav detei. URL: <http://www.usynovite.ru/experience/prepare/> (Accessed 11.02.2014).
7. Gippenreiter Yu. B. (eds.). Psikhologiya motivatsii i emotsii: Khrestomatiya [Psychology of motivation and emotion]. Moscow: AST, 2009. 704 p.
8. Sokolova E. T. Motivatsiya i vospriyatie v norme i patologii [Motivation and perception in norm and pathology]. Moscow: Publ. MGU, 1976. 128 p.
9. Barbo A. M. The Meaning of Parenthood After In Vitro Fertilization Has Failed: An In-depth Interview Study of Infertile Couples. Ph.D. diss.. New York University, 1992. Deborah L. Martin, *An Annotated Guide to Adoption Research*, 1998, CWLA Press, p. 13.
10. Hoksbergen R. A. C. Changes in Motivation for Adoption, Value Orientations and Behavior in Three Generations of Adoptive Parents. *Adoption Quarterly*, 2:2, 2008, pp. 37–55, DOI:10.1300/J145v02n02_03.
11. Kirk D. Shared Fate: A Theory of Adoption and Mental Health, NY: The Free Press of Glencoe, 1964.
12. Malm K., Welti K. Exploring Motivations to Adopt. *Adoption Quarterly*, 13:3–4, pp. 185–208, DOI: 10.1080/10926755.2010.524872.
13. Melina L. R. Even well adjusted parents can be uneasy disclosing adoption. *Adopted child*, Vol.10, no. 1, January 1991, USA, pp. 1–4.
14. Mc Cormick, K. A. Moms. Without Dads: Women Choosing Children. Ph.D. diss., Ohio State University, 1992. Deborah L. Martin *An Annotated Guide to Adoption Research*, 1998, CWLA Press, p. 13.
15. Brodzinsky D. (eds.) The Psychology of Adoption. NY: Oxford, Oxford University press, 1990. 396 p.
16. Williams L. S. Adoption Actions and Attitudes of Couples Seeking In Vitro Fertilization: An Exploratory Study. *Journal of Family Issues*, 1992. Vol. 13, no. 1. March, pp. 99–113.